

Прошло много времени, но проблема частных армий, созданных некоторыми акрейскими дворянами, все еще не была решена. На самом деле, судя по последним сообщениям, ситуация только ухудшалась. Судя по тому, что акрейские аристократы увеличивают количество своих солдат и все лучше их вооружают, создавалось впечатление, что они хотели развязать войну.

«Почему они всегда так усложняют мою жизнь?»

Император раздраженно нахмурился. Его личный слуга Чайль предложил императору отдохнуть, но Люций Первый сердито ответил: «Разве я могу сейчас отдыхать?!»

С большой властью приходит большая ответственность. Если бы он собирался лениться, а не управлять своим королевством, какой смысл объединять весь континент? Люций Первый считался добрым и щедрым императором, спасшим многих людей от ужасных и эгоистичных правителей. Правление Люция Первого было далеко от тирании, поэтому такая молва о нем была абсолютно правдивой.

На данный момент император знал, что ему удастся отдохнуть и расслабиться только в старости, если только он не умрет молодым от такого переутомления. У него было слишком много дел, и у него не хватало на них времени. Куча времени и сил требовалось только на чтение сводок, подготовленных государственными служащими.

Люций Первый был расстроен и рассержен. Он работал очень усердно, изо всех сил, но в Акрейе проблем не становилось меньше. Казалось, что жители Акрейи никогда не перестанут жаловаться, и он не мог понять, почему это происходит. Акрейя, как его родина, должна была быть его самым близким союзником, но вместо этого самым мирным был южный регион. Вскоре он полюбил его больше всего, поскольку только тут он чувствовал себя спокойно.

«Чего они все от меня хотят?!»

Император рухнул на свой стол, заставив писцов и слуг съежиться от страха. Сэр Бентье, теперь канцлер, быстро подошел к Люцию Первому, чтобы успокоить его. Люций Первый внезапно смутился и устыдился. Он сморщился, когда понял, что только что сделал.

«От моего гнева страдают не те люди ...»

Он был не на войне, где одно его неверное решение могло стоить тысячи жизней. Император знал, что слишком остро отреагировал, потому что очень устал. Наконец, Люций Первый объявил, что собирается сделать небольшой перерыв. Сэр Бентье понимал, что императору просто необходимо было сбросить напряжение, поэтому он предложил стать грушей для битья.

«Не хотите ли вы поругаться со мной, ваше величество?»

«Поругаться?! Да! Ой, подожди ... Нет ... Думаю, что нет.»

«Если сэр Бентье воспользуется своим копьем, у меня не будет никаких шансов против него...»

Однако император явно нуждался в хорошей драке и поэтому один из слуг предложил привести сэра Айно.

«Нет, Айно я тоже не хочу видеть».

Тогда вызвался один из охранников Первого Дивизиона: «Ваше Величество, если хотите, я мог бы стать вашим противником».

Император снова покачал головой. Он прекрасно знал, насколько умелыми и жестокими были члены Первого Дивизиона. Ведь их собрал сам сэр Айно. Люций Первый не был из тех, кого расстраивал проигрыш, но сегодня он не хотел быть битым.

Император размышлял, что ему следует сделать во время своего с трудом заработанного перерыва, чтобы почувствовать себя лучше. Он мог думать только об одном человеке, который мог улучшить его настроение. Затем, улыбаясь, он объявил: «Я пойду к даме».

В тот же момент его лицо посветлело и он наполнился волнительным ожиданием.

Паулина была рада визиту императора. Но когда он попросил ее о спаринге, она удивилась: «Почему бы вам не выбрать для этого сэра Айно?»

«С ним невозможно драться».

И действительно, даже в дружественном спаринге, сэр Айно боролся так, словно от этого зависела вся его жизнь. И ему было безразлично, кто перед ним, обыкновенный рыцарь или сам император. Сэр Айно сражался яростно и всегда побеждал. Не то чтобы Люций Первый был плохим фехтовальщиком, но по сравнению с сэром Айно у императора не было шансов. Вдобавок ко всему, сэр Айно был ужасным победителем. После своей победы он начинал безжалостно дразнить императора, а сегодня Люций Первый не хотел терпеть такое унижение.

Затем Паулина спросила: «Ваше Величество, вы могли бы просто попросить одного из охранников Первого Дивизиона сразиться с вами».

«К сожалению, они все превращаются в сэра Айно».

Паулина понимающе кивнула, потому что хорошо знала этих мужчин. Она хитро улыбнулась: «Вы хотите сказать, что выбрали меня, потому что сможете меня победить, не так ли? Только из-за этого, ваше величество? Это так обидно».

«Нет, все нет! Я пришел сюда не за победой! »

«Я просто шучу, ваше величество».

Император категорически отрицал ее версию, но когда Паулина улыбнулась ему, он тоже улыбнулся. Паулина засмеялась, и вскоре они начали спаринг.

Поскольку они находились в женских покоях, их зрителями стали жены императора. Пока император и Паулина разминались, слуги и горничные быстро приготовили места для дам. Они даже поставили палатку, чтобы жены императора находились в тени.

Люций Первый сказал Паулине: «Пол, мне показалось, что твое чувство юмора значительно улучшилось».

«Это все благодаря вам, ваше величество».

Паулина несколько раз взмахнула мечом, чтобы его проверить. Император наблюдал за ней и хвалил ее за ее умения. Обычно после долгой войны рыцари прекращали тренировки, но только не Паулина. Она действительно была превосходным рыцарем.

Служанка, которая стояла между Паулиной и императором уронила платок и это послужило знаком начала схватки. Паулина первой начала атаку, но Люций Первый легко ее заблокировал.

«Пол, мне кажется, ты стала сильнее, чем раньше».

«Врач сказал мне, что выносливость и сила женщины на самом деле возрастают к 30-40 годам, ваше величество».

«Как удивительно!»

Паулина боролась с Люцием Первым изо всех сил, но силы были явно не равно. Она могла стать сильнее, но ее сила не могла сравниться с силой хорошо обученного мужчины. Люций Первый легко блокировал ее лучшие атаки одной левой.

Поскольку она была женщиной и, следовательно, слабее большинства солдат-мужчин, ее с самого начала учили, что ей нужно сражаться, чтобы убить, а не калечить. Точные движения, чтобы замедлить или ранить противника, использовали такие люди, как сэр Айно и сэр Лави.

И хотя она яростно боролась с императором, ее все равно ждало поражение. Люция Первого недооценивали только потому, что его сравнивали с сэром Айно, но на самом деле император был отличным фехтовальщиком. И пускай Паулина прикладывала все свои силы, для императора этот спаринг был легкой разминкой.

Каждый раз, когда их мечи встречались и звенели, дамы визжали. Они не привыкли слышать лязг металла.

«О нет! Маркиза Винтер!»

Внезапно меч Люция Первого настиг лица Паулины и она получила небольшой порез, заставив женщин и служанок вскрикнуть от шока. Стра выглядела так, словно она готова была расплакаться.

«Маркиза Винтер.... Твое лицо...!»

Но Паулина не обратила на это никакого внимания, а только попыталась продолжить схватку. По всему ее телу были гораздо худшие шрамы, поэтому такой маленький порез ничего не значил. Но император положил свой меч и приказал: «Пол, тебе следует обработать рану».

«Ну, хорошо, ваше величество. Думаю, было бы ужасно, если бы у командующего Второго Дивизиона на лице была свежая травма».

Служанки быстро принесли чистую одежду, марлю и лечебный крем.

<http://tl.rulate.ru/book/37948/1198966>